

0842

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Миз Филдинг
**МАГИЯ СМЕЛЫХ
ФАНТАЗИЙ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Лиз Филдинг

Магия смелых фантазий

«Центрполиграф»

2017

УДК 21.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Филдинг Л.

Магия смелых фантазий / Л. Филдинг — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08327-2

Миранда Марлоу не только умница и красавица, она – пилот высшего класса. А еще она влюблена в своего босса, Клива Финча, который год назад овдовел и не может справиться со своим горем. Со смешанным чувством любви, сострадания и страсти Миранда дарит ему утешение доступным любящей женщине способом – проводит с ним ночь. А наутро исчезает, избавив любимого от объяснений. Вскоре она узнает, что беременна. Не желая создавать любимому мужчине новые проблемы, Миранда увольняется из компании и улетает на маленький итальянский остров. Ей нужно время, чтобы принять решение. Не понимая, что происходит, Клив летит за ней...

УДК 21.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08327-2

© Филдинг Л., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Лиз Филдинг

Магия смелых фантазий

Her Pregnancy Bombshell

© 2017 by Liz Fielding

«Магия смелых фантазий»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

– Миранда...

Энди Марлоу сняла с вешалки пальто, глубоко вздохнула и, прежде чем повернуться к Кливу Финчу, директору авиакомпании «Голдфинч Эйр сервисез», изобразила приветливую улыбку.

Прошел почти год с того дня, когда его жена погибла при крушении шестиместного самолета, который она пилотировала: в мотор попала птица. Горе почти сломило Клива: он похудел, скулы обострились, под загаром от ежедневных утренних пробежек проступала серая бледность. На него было страшно смотреть.

– Клив?

– Ты свободна после обеда?

– В прошлые выходные я заменяла Кевина.

– Не надо объяснений, – покачал он головой. – Хотел просить тебя уделить мне пару часов.

Энди проигнорировала неуместную радостную дрожь от мысли, что нужна ему. Клив – ее начальник. Ему просто понадобился сотрудник для срочного дела.

– Без проблем. Глажка белья может подождать.

– Глажка? Сегодня пятница. Разве ты не спешишь на свидание с горячим парнем? – Он выдавил улыбку.

Миранда тоже с усилием улыбнулась.

– Парней больше не привлекают свидания. Им нужен быстрый секс.

– Идиоты.

– Не буду спорить, – согласилась Энди, убившая немало времени у компьютера в безуспешных поисках подходящего партнера, способного отвлечь ее от мыслей о единственном мужчине, для которого она готова раздеться. Потом она бросила это занятие. – У меня запланировано развлечение сегодня вечером – турнир в дартс в деревенском пабе. Впрочем, если повезет встретить незнакомца моложе пятидесяти, у меня, возможно, будет шанс. – Она взглянула на белую информационную доску с графиком полетов, но не увидела пустой строки. – Кто-то заболел?

– Нет, – махнул рукой Клив, – звонила Имоджин.

– Моя сестра? – насторожилась Энди, забыв на секунду неловкость, которую всегда испытывала рядом с ним, поскольку неизбежно теряла контроль над чувствами. А ведь было время, когда сестра-близнец целиком занимала ее внимание. Однако теперь Имми не нуждалась в опеке, занятая мыслями о скорой свадьбе. – Что-то случилось с мамой и папой?

– Нет! – Его рука замерла в воздухе, не коснувшись ее. – Я не хотел напугать тебя. Она позвонила сказать, что новый самолет... – Слова будто застряли у него в горле.

Инстинкт подсказывал Энди, что надо взять его за руку, сжать, согреть в ладонях, успокоить его любой ценой. Прежде чем она успела совершить глупость, Клив запустил пальцы в густую темную шевелюру, когда-то отливавшую рыжиной, а теперь оттененную легкой проседью.

Горе, вызванное смертью жены год назад, коснулось не только его. «Мэйфлай» – шестиместный самолет, на котором она разбилась, – был выпущен заводом «Марлоу авиэйшен», основанном семьей Энди на заре авиационной эры. Трагическое событие потрясло обе компании.

Комиссия по расследованию аварии не нашла виновных: все улики указывали на то, что это был несчастный случай, вызванный столкновением самолета с птицей. Трагедия усугублялась тем, что Рейчел была на первых месяцах беременности – обстоятельство, которое Клив

узнал только в процессе расследования. Рейчел была очень опытным пилотом, и было высказано предположение, что причиной аварии в этом случае могла стать тошнота или головокружение.

Когда расследование закончилось, мать Энди, опасаясь за состояние мужа, заставила его передать управление компании «Марлоу авиэйшен» в опытные руки Имми и ее жениха, после чего пожилая пара отправилась в долгое автобусное путешествие по Индии, как пара хиппи.

Однако Клив не взял ни одного выходного со дня похорон, объясняя это ответственностью перед сотрудниками компании «Голдфинч», которую он создал с нуля. Энди предполагала, что в душе он боялся никогда больше не сесть за штурвал самолета, если не сделает этого сразу.

После того как все формальности со страховкой были урегулированы, Клив, проявив незаурядное благородство и дружескую поддержку, заказал у «Марлоу авиэйшен» на замену разбившегося точно такую же модель самолета, на котором погибла его жена.

Теперь ее сестра позвонила сказать, что заказ можно забрать.

– Я могу это сделать, – быстро сказала Энди. – Поеду на поезде, там переночую, а завтра прилечу обратно.

– Нет, – покачал головой Клив. – Предстоит ряд процедур. Самолет должен пройти инженерную проверку.

– Справлюсь.

У Энди был диплом авиаконструктора. Она трудилась бы сейчас в дизайнерском бюро, если бы красивый пилот, который явился в офис отца обсудить покупку самолета, не предложил ей работу в своей компании при условии, что она получит сертифицированную лицензию летчика. Он скрепил обещание поцелуем, от которого Энди могла бы лететь без крыльев.

Когда она, закончив летную школу, явилась к нему с честно заработанной лицензией, на пальце Клива красовалось новенькое обручальное кольцо. Он приветливо обнял ее и выполнил обещание. Жена Клива, умевшая даже с высоты десяти тысяч метров разглядеть влюбленную девушку, сочувственно улыбнулась. Она не сомневалась, что рядом с ней мужу не грозят никакие соблазны.

– Мне нужно, чтобы ты доставила меня туда на самолете, Миранда, – пояснил Клив. – Если тебе неудобно, я сам поеду на поезде.

– Я подумала... – запнулась Энди, понимая, что он мог бы справиться без нее, но ему необходим кто-то рядом. – Когда думаешь вылетать?

– Прямо сейчас. Двухместный «Оскар Танго» сегодня свободен. Партнеры по дартс переживут твоё отсутствие?

– Вздохнут с облегчением. Тем более что я сама собиралась завтра лететь домой. Имми меня просто достала уговорами, – усмехнулась Энди, умолчав, что сестра действительно настаивала на ее приезде для примерки платья подружки невесты к ее свадьбе. – Надеюсь, ты втиснешься в крошечную кабину.

– Не беспокойся.

Клив придержал дверь, пока Энди доставала телефон, чтобы эсэмэской предупредить сестру о том, что примерку можно назначить на завтра.

– Она выбрала розовое? – спросил Клив по пути к стойке диспетчера для регистрации вылета.

– Розовое?

– Платье.

– Ты прочитал мой текст?

– Зачем? Я получил приглашение на свадьбу и решил, что Имми обязательно попросит сестер быть ее подружками. Искушение увидеть наконец тебя в платье слишком велико, поэтому дал согласие.

Энди быстро взглянула на Клива: лукавая улыбка, которая заставила когда-то дрогнуть ее юное сердце, в последнее время появлялась еще реже, чем Энди надевала юбку.

– Не прощу себе, если не увижу тебя в розовом платье с оборками, – добавил он.

– Пожалуйста, не шути так...

– Надеюсь, жених позаботился о достойных свидетелях со своей стороны, чтобы сделать день незабываемым для тебя.

– Портня – старшая сестра, – напомнила Энди, подумав, что статная красавица привлечет взгляды не только всех холостых, но и женатых мужчин. Впрочем, если свидетели похожи на жениха, то она охотно уступит. – У нее право первого выбора. Нам с Поззи достанутся отвергнутые.

– Ты невысокого мнения о женихе, не так ли?

– Я этого не говорила.

– Но сделала гримасу.

Энди слегка повела плечами.

– Жениться на дочери босса – банально. Главное, чтобы Имми была счастлива. – Ей стало неловко за неприязнь к будущему члену семьи. – Кажется, папе он нравится.

– Рад за него. У твоего отца высокие стандарты.

– Ну... да... – с облегчением закончила Энди странный разговор с Кливом о свадьбе, когда они подошли к диспетчерской. – Если не возражаешь, заправь, пожалуйста, самолет, пока я вожусь с документами.

– Никогда не слышал, чтобы ты разрешала кому-нибудь дотрагиваться до твоей машины. Даже техническое обслуживание делаешь сама.

– Сплетни, – отмахнулась Энди, не признаваясь, что он единственный, кому она готова доверить самолет, подаренный отцом на ее восемнадцатилетие. В тот день, когда она получила диплом авиаинженера. В тот день, когда Клив поцеловал ее.

– Смотри не капни маслом на фюзеляж, – сказала она, доставая из кармана ключи, чтобы кинуть ему, но Клив перехватил ее руку, сжав запястье длинными сильными пальцами. Их глаза встретились, и у Энди перехватило дыхание.

– Это честь для меня.

– Я не бескорыстна, – проговорила Энди, скрывая смущение. – Оплатишь горючее своей карточкой. – Она было собралась идти, но Клив задержал ее руку в своей на мгновение дольше, кивнул, взял ключи и ушел. Ее обычно теплая ладонь вдруг заледенела.

Скорее из любезности Энди спросила:

– Возьмешь штурвал?

Она не ожидала положительного ответа, но не потому, что Клив предпочитал быть вторым пилотом или не доверял женщинам за штурвалом – в конце концов, его жена была летчиком. Дело в том, что со дня аварии он сам почти не летал. Жаловался, что не хватает времени, что слишком занят административными делами, открывая новый офис на Кипре. Ходили слухи, что даже если ему приходилось садиться в самолет, он занимал место запасного пилота. У него сдали нервы.

Покачивая головой, он поднялся на борт, сел и закрыл глаза. Попытка пошутить по поводу платья подружки невесты истощила тему разговора. Радость по поводу приобретения нового самолета казалась неуместной.

Спустя сорок минут, прошедших в полном молчании, Энди приземлилась и вырулила на свою персональную парковку аэродрома «Марлоу авиэйшен». Не дожидаясь благодарности шефа, она спустилась на землю и без промедления направилась к главному инженеру, ожидавшему их на поле. Диспетчер, конечно же, заранее предупредил его о прибытии.

– Привет, Джек.

– Энди... – пожав ей руку и поцеловав в щеку, он обернулся к подошедшему Кливу.

– Здравствуй. Рад тебя видеть, – кивнул он, не успев до конца скрыть шок при виде изможденного лица. В любой другой ситуации Джек отпустил бы дежурную шутку о женщинах-пилотах, а Энди привычно закатила бы глаза, как требовал многолетний ритуал, но вид Клива не располагал к юмору.

– Джек, – коротко приветствовал Клив.

– Мы все приготовили для вас, – заторопился тот. – Энди, тебе будет интересно взглянуть, как мы усовершенствовали последнюю модель «Мэйфлай». – Это была мольба не оставлять его наедине с Кливом, но Энди оказалась бессильна снять тревожное напряжение, исходившее от Клива.

– Мне просто не терпится взглянуть, – сказала она, подталкивая Клива за локоть. Ее поразила реакция на прикосновение: Клив вздрогнул, как от электрического разряда. У Энди перехватило дыхание от жаркой волны, прокатившейся по ее руке и охватившей все тело. Она с трудом удержала улыбку, когда он резко отпрянул.

– Во многом благодаря Энди мы изменили дизайн хвоста, – объяснял Джек по дороге к ангару. – Чем скорее ей надоеет жить над облаками и она захочет вернуться в конструкторское бюро, тем лучше.

– Миранда рождена для полетов, – заметил Клив прежде, чем она успела ответить.

– Мое время придет, – усмехнулся Джек с уверенностью. – Какой-нибудь счастливчик завоюет Энди, и она вернется на землю, чтобы начать семейную жизнь.

Торопясь нарушить неловкую тишину, наступившую после бестактного заявления Джека, Энди шагнула к сверкавшему белизной узкому корпусу самолета. На хвосте красовалась стилизованная красно-золотая с черным эмблема преуспевающей компании «Голдфинч Эйр сервисез».

– Он просто красавец, Джек.

Энди повернулась к Кливу за подтверждением, но он оставался безразличным. Уже не в первый раз она подумала, что демонстративная, публичная поддержка репутации «Марлоу авиэйшен» и заказ самолета в компании ее отца были ошибкой.

– Давайте начнем с оформления документов, – предложила она. – Если Имми в хорошем настроении, она предложит нам...

– Надо скорее покончить с этим, – прервал ее Клив, прежде чем она заикнулась о чашке чая.

Тем не менее именно Энди кивала и задавала все нужные вопросы, когда Джек рассказывал о конструктивных особенностях самолета. Главный инженер не пытался скрыть облегчение, когда по громкой связи его вызвали к телефону.

– Придется вас оставить, – сказал он. – Мы почти закончили. Почему бы вам не сделать несколько кругов над аэродромом. Попробовать самолет в деле, так сказать.

– Спасибо, Джек, – ответила Энди, когда Клив промолчал. – Увидимся позже.

– Буду ждать вас в офисе...

Она кивнула и повернулась к Кливу. Он смотрел на самолет. Его лицо напоминало серую, неподвижную маску. Энди не рискнула тронуть его за локоть из страха, что он сорвется.

Словно чувствуя ее неуверенность, он сказал:

– Иди к сестре, займись платьем. Дальше я справлюсь.

– Не думаю, – вздохнула Энди и, не дожидаясь возражений, продолжила: – В таком состоянии тебе нельзя лететь даже на воздушном шаре.

Они стояли, казалось, целую вечность, глядя друг на друга, и вдруг, словно спала пелена, обнажилась вся глубина его горя и отчаяния. Прежде чем Энди успела подумать, протянуть руку, Клив повернулся и, спотыкаясь, вышел из ангара.

Летное поле заканчивалось крутым склоном поросшего лесом холма. Пока Энди приходила в себя, Клив уже стоял у обрыва.

– Стой!

Она догнала его, схватила за рукав. Клив резко повернулся к ней. Ей показалось, что он оттолкнет ее, но вместо этого Клив рванул ее к себе, обнял и прошептал еле слышно:

– Помоги мне, Энди...

Он не называл ее так с тех давних пор, как дразнил ее, поощрял, целовал в темных углах отцовского самолетного ангара, а ее юное сердце замирало и верило, что они вместе полетят к звездам.

Клив дрожал, теряя контроль над собой. Энди обняла его, прижимая к себе, пока он не замер.

– Прости...

Она тронула пальцами его щеку, мокрую от слез.

– Я не могу...

– Успокойся. – Она тронула губами его губы, заставляя замолчать, и закрыла глаза. Клив ответил не прежним горячим и сладким поцелуем, который остался в ее мечтах, а темным, страстным, требовательным. Его поцелуй был полон отчаяния, сломившего защитный барьер, которым она окружила сердце, заглушив тоску страстью к полетам. Она не отступила.

Энди чувствовала его дрожь.

– Энди...

В одном только слове прозвучала безысходная печаль. Энди взяла его руки в свои.

– Ты замерз, – сказала она и повела его вдоль летного поля к воротам и дальше к дому родителей. Отперев дверь, проводила его вверх по лестнице. Там, в своей комнате, полной ее книг, старых игрушек, снов и надежд, она раздела его, разделась сама, и со всей копившейся в ней любовью и страстью – губами, руками, телом она согрела его.

Глава 2

Уставшая, с легким головокружением после качки, Энди сошла на берег с парома, доставившего ее на остров. На пограничном контроле она протянула паспорт офицеру.

– Бонджорно, синьора, – приветствовал он и, глянув на последнюю страницу документа, перевел изучающий взгляд на нее. Вероятно, в древнем порту Сан-Анджело еще две тысячи лет назад с таким же подозрением встречали путешественников, смущая даже самых добропорядочных из них. – Какова цель вашего визита на остров Фьори?

– Я скрываюсь, – пробормотала Энди.

От своей работы, от жизни, от мужчины, которого она полюбила с того переломного мгновения, когда он встретил аплодисментами ее безупречное приземление в сложных условиях порывистого бокового ветра. Она скрывала секрет, который носила в себе.

– Простите?

Энди проглотила комок в горле.

– Приехала в отпуск.

Слова прозвучали неубедительно. Энди понимала его недоверчивость, хотя липкие, стекавшие по спине струйки пота не были вызваны чувством вины.

– Путешествуете одна?

Ну, это как посмотреть... Она кивнула:

– Да. Сама по себе.

– Где намерены остановиться?

– Вилла «Роза», – сказала Энди, глядя, как брови пограничника ползут вверх. – Моя сестра унаследовала дом после смерти своей крестной матери Софии Романа, – пояснила она в ответ на скептический взгляд.

Брови офицера взлетели на самый лоб. Конечно, любовница короля Лудано не очень годилась в крестные, но София пошла в школу в один год с ее бабушкой. Их дружба выдержала все испытания и продолжалась всю жизнь. Когда у родителей Энди родилась четвертая дочь, других кандидатур на роль крестной матери уже не осталось.

Кашлянув, пограничник полистал паспорт.

– Вы много путешествуете?

– Да. – Посадки и вылеты из аэропортов Европы и Ближнего Востока она совершала почти ежедневно. – Я – коммерческий пилот.

– Понятно. – Он задумчиво окинул ее взглядом, но отнюдь не страх был причиной ее слабости: ноги едва держали, заставляя тяжело облокачиваться на разделявшую их стойку. – Вы плохо выглядите, синьора Марлоу.

– Мне и вправду нехорошо, – призналась Энди. На бледной коже выступила испарина, а выбившиеся из-под косынки волосы прилипли к щекам и шее. Она прекрасно понимала, о чем думает пограничник, – на его месте ей в голову пришло бы то же самое объяснение.

– Должен спросить, чем вызвано ваше состояние...

– Я беременна.

Она произнесла это слово. Впервые сказала вслух. Энди убедила сестру, что устала, нуждается в отдыхе, а Поззи, поскольку не могла сама вырваться, пришла в восторг от того, что кто-то поедет на виллу, посмотрит, все ли в порядке. Она даже не поинтересовалась, почему Энди не предпочла курорт, где могла бы расслабиться на всем готовом.

Первым о ее беременности узнал пограничник, который собирался спросить, не употребляет ли она наркотики.

– У меня будет ребенок, – сказала она, положив руку на живот в вечном защитном жесте и сделав шаг назад. – Меня сейчас стошнит.

Паром, на котором она прибыла из Италии, довольно сильно качало. Перед отплытием Энди заставила себя съесть бутерброд, но он оказался за бортом еще до выхода из гавани, однако спазмы желудка не прекратились. Она быстро нырнула в туалет, чтобы не опозориться. Когда немного полегчало, Энди плеснула в лицо холодной водой, убрала волосы под косынку и, глубоко вздохнув, вернулась к стойке. Офицер протянул ей паспорт с сочувственной улыбкой.

– Поздравляю, синьора.

Энди не знала, как реагировать, но он кивнул, как будто понимал ее смешанные чувства по поводу интересного положения.

– Мою жену сильно тошнило в первые дни, но потом все прошло, – сказал он. – Расслабьтесь, держите ноги повыше, когда будете греться на солнышке, и скоро вам станет лучше. Вас кто-нибудь встречает?

– Собиралась взять такси.

Офицер проводил ее до парковки, строго прикрикнул на водителя такси, который выпрыгнул из машины, чтобы взять ее вещи.

– Я велел ему ехать медленно, синьора.

Оказавшись на свежем воздухе под теплыми лучами закатного солнца, Энди нашла силы улыбнуться.

– Думаете, он услышал?

Офицер пожал плечами с легким сомнением.

– Вы не попросите его остановиться у супермаркета? Мне надо кое-что купить.

Обменявшись несколькими фразами с водителем, офицер сказал:

– Он подождет вас у магазина.

– Спасибо.

– Удачи, синьора. Наслаждайтесь отдыхом.

Энди прилегла на прохладную кожу сиденья. Водитель с преувеличенной осторожностью выехал с территории порта и вскоре остановился у небольшого супермаркета. Чувствительная к запахам, Энди быстро проскочила гастрономический отдел, набрала в корзинку самых необходимых предметов и вернулась в машину.

– Вилла «Роза»? – спросил водитель.

– Да. Только медленно, – попросила Энди. – Лентаменто. – Она употребила слово, которое слышала от офицера.

– Си, синьора, – кивнул водитель, стараясь исполнить просьбу, но хватило его не надолго.

Он был уроженцем древнего острова в Средиземном море – перекрестка морских дорог. В нем смешалась кровь греков, карфагенян и римских завоевателей, тысячелетиями владевших этой землей. Его автомобиль был колесницей. Насмешливые гудки обгонявших водителей бросали вызов мужскому достоинству.

Энди вцепилась в ремень безопасности, когда он нажал на газ, бросил машину в крутой поворот и помчался по извилистой дороге. Море мелькало за окном то справа, то слева по мере того, как они поднимались к вершине горы, где располагалась вилла «Роза».

Энди покинула Лондон в промозглый, серый день без всяких признаков весны. Сколько раз в прошлом они с сестрами переживали это чудо, когда бабушка увозила девочек из Англии на каникулах, чтобы дать передышку их матери.

Она помнила возбуждение от весеннего буйства, столь отличного от оставленного позади холода. Их встречал на изящной итальянской машине Альберто, присматривающий с женой Еленой за виллой и садом, а также служивший у Софии шофером. Он обращался с девочками как с принцессами. Их приветливо встречали экзотические цветы, коттеджи, окрашенные в пастельные тона и бледную терракоту, сверкающая бирюзовая синева моря.

Дом стоял в нескольких сотнях метров выше по склону над деревней. Само же поместье занимало участок земли, простиравшийся от морского берега до бровки леса, уходящего вверх к горному перевалу в центре острова, объявленного королем Лудано национальным парком.

Портia, старшая и более искушенная сестра Энди, шокировала всех предположением, что он сделал это по единственной причине – скрыть от посторонних глаз частые визиты к любовнице.

Какими бы ни были мотивы, но распоряжение короля спасло от коммерческой эксплуатации эту часть острова, в отличие от восточного побережья, густо застроенного сетью приморских отелей.

Узкая дорога резко поворачивала перед последним подъемом. Дети́ми они спорили, кто первый увидит бледно-розовые стены виллы «Роза», черепичную крышу, французские окна, открытые в сад, спускавшийся вниз к скрытому от глаз гроту. Все это так отличалось от их дома в Англии.

Внутреннее убранство тоже вызывало восторг: бесконечные анфилады открытых для исследования комнат, волнение от участия во взрослых вечеринках в просторной гостиной со сводчатым потолком, раскрашенным в нежно-голубой, розовый, сиреневый цвета закатного неба. На пыльном чердаке хранились сокровища, доступные тем, кто не боялся пауков. Любимым местом Энди была прохладная крытая веранда, выходившая на море, где с книгой приятно пережить жару. В детстве ворота усадьбы не закрывались. Выбравшись из машины, девочки бросались вниз на пляж, снимали туфли и, стоя у кромки воды, повизгивали от восторга, подставляли ноги набегавшей волне.

Сегодня ворота были закрыты. Для купания было еще холодно и уже достаточно поздно, чтобы спускаться к морю. Энди хотелось забраться в кровать и отдохнуть от перелета в Италию из Лондона и путешествия на пароме до острова.

Шофер задал ей вопрос на местном диалекте. Она не поняла, но по его озабоченному виду догадалась, что он спрашивал, туда ли привез ее. Энди с улыбкой кивнула, расплатилась и подождала, пока он развернется и уедет вниз по склону. Потом достала из сумки тяжелую связку ключей, полученную от Пози, отперла калитку и вступила в тихий, пустынный двор виллы. По одной его стороне тянулся ряд бывших конюшен, которые, как она помнила, использовались как гараж и вещевой склад. По другую сторону располагался главный дом – его тыльная сторона с кухней и кладовкой. В детстве, возвращаясь с пляжа, они заходили в дом с заднего крыльца.

Последний раз они посещали виллу восемь лет назад. Энди и Имми было по шестнадцать, Пози – пятнадцать. Портia не приехала. Она училась на первом курсе университета и считала ниже своего достоинства отдыхать с малолетками у моря даже на великолепной вилле, принадлежавшей любовнице местного монарха.

Король Лудано умер. София осталась одна, и только воспоминания согревали ее в бывшем любовном гнездышке. Годы не пощадили старый дом. Его сотрясали зимние штормовые ветра и нередкие подземные толчки, типичные для сейсмической зоны. Розовая штукатурка полиняла. Потоки воды из дырявых водосточков оставили на потрескавшихся стенах уродливые подтеки. На крыше кое-где обвалилась черепица.

Замечательный подарок, полученный Пози от крестной, нуждался в дорогостоящем капитальном ремонте. Она давно рассталась бы с обременительной недвижимостью, если бы не расположение дома. Вилла «Роза» была единственной усадьбой в этой живописной части острова. Она имела частный пляж, укрытый от проплывающих лодок каменной грядой, как защитная рука выступающей далеко в море, а горячий источник, возникший благодаря вулканическому происхождению острова, питал бассейн, в котором можно было купаться даже зимой. Выставленная на продажу, усадьба быстро нашла бы покупателей.

Море приветливо сверкало в лучах заходящего солнца, но в марте оно было слишком холодным. Энди мечтала только о чашке мятного чая и постели. Завтра она спустится на пляж, пройдет босиком по песку, окунет ноги в волны Средиземного моря. Потом она погрузится по самую шею в горячую воду маленького бассейна в скале и смоет с себя все тревоги и волнения последних дней. Она позволит себе пофантазировать, что Клив рядом и ситуация снова под контролем.

Впрочем, надежды напрасны. Она не будет обременять Клива проблемами, ведь знала, на что шла, когда вытащила его из кризиса единственным доступным ей путем. Ей довелось увидеть его в минуты отчаяния, слабости, сломленного горем от невосполнимой потери, и она покинула его прежде, чем он проснулся. Ей казалось невыносимым встретить его взгляд на следующее утро, мучительно искать темы для разговора за завтраком. Энди понимала, чем закончится их единственная, проведенная вместе ночь: один должен будет уйти, но это будет не Клив.

Четыре месяца назад она была опытным пилотом и работала на «Голдфинч Эйр сервис» – быстро растущую компанию чартерных и грузовых перевозок. Энди могла рассчитывать на любой контракт и в любой момент могла найти другую работу.

Три месяца и шесть дней назад она провела ночь с боссом, а дальше история развивалась банально: беременна, одинока, без работы. Она сказала пограничнику, что скрывается. Так и было – она убегала, но не от будущего, в котором их будет двое. Ее будущий ребенок – бесценный дар. Она скрывалась от необходимости сказать Кливу, что беременна.

Он должен будет узнать, захочет узнать, но эта новость доконает его. Энди предстоит самой совершенно точно решить, что она будет делать, каковы дальнейшие планы, что сулит будущее с тем, от кого ничего не ждет.

Энди перебрала связку и нашла ключ от заднего крыльца. Дверь немного подалась и застряла. Думая, что она разбухла от зимних дождей, Энди налегла плечом: сердце зашлось, когда на нее обрушилась гора мусора.

– А-ах... – Она отпрыгнула, судорожно отряхивая волосы, плечи, одежду, уверенная, что по ней бегают пауки...

* * *

Клив повесил фуражку на крючок и подошел к доске с графиками полетов.

– Где Миранда? Не вижу ее в списке.

– Она взяла отпуск на несколько недель.

Отпуск? Он повернулся к офис-менеджеру Люси.

– Когда?

– Со вчерашнего вечера. Утром она летала в Кент за участниками турнира по гольфу, но после ланча почувствовала себя плохо, – ответила она, не поднимая головы от компьютера. – Она неважно выглядела в последнее время.

– Заболела? – У него дрогнуло сердце.

Люси пожала плечами.

– Подхватила какой-то вирус. Врачи не допускают к полетам пилотов, страдающих тошнотой, поэтому я посоветовала ей подлечиться. – Она наконец подняла голову. – С прошлого лета она почти не брала выходных и вполне заслужила нормальный отдых.

– А что, бывает ненормальный?

– Надеюсь, все обойдется.

Клив проглотил резкость, готовую сорваться с губ.

– Почему ты не сообщила мне?

– Ты был в Ирландии последние три дня.

– Разве нет телефона, мейла, почты?

– Кажется, ты предупредил, чтобы тебя не беспокоили по пустякам, – напомнила она. – Если мне придется спрашивать разрешения отпустить человека, который не берет выходных и не был в отпуске больше года, то ищи другого офис-менеджера.

– Что? Нет... – Он подумал, что не обойдется без Люси, хоть она и зануда. – Нет, просто... – Он наконец набрался храбрости поговорить с Мирандой, взглянуть на нее. – Она... все сотрудники должны предупреждать за месяц, если уходят в отпуск.

– Ей полагается неделя по больничному, – твердо сказала Люси.

– Знаю. Я не имел в виду...

Клив оглянулся на фотогалерею летчиков «Голдфинч» на стене. Миранда смотрела на него из верхнего ряда со спокойной, уверенной улыбкой, которая всегда успокаивала пассажиров. Чувство вины, засевшее в груди, стало невыносимым. Он нарушил все правила: потерял контроль над собой, воспользовался ее добротой, проявил слабость, которую не потерпел бы в других.

У него сдали нервы. Нежность Миранды, как волшебный эликсир, вернула его к жизни. Он в вечном долгу перед ней. Ее аромат, нежность кожи, пышная копна волос, упавшая на грудь, животворящий жар губ...

Думая о ней, он вспоминал ту ночь: тепло ее тела, изгиб шеи, соблазн разбудить ее, чтобы снова насладиться близостью. Но он не шевелился, боясь увидеть в нежных золотисто-зеленых глазах выражение жалости и сочувствия, а потом неловкость от непонимания, что делать дальше. Она проснется, и все закончится. Он погрузился в сон, хотя больше года страдал от бессонницы, а когда проснулся несколько часов спустя, то увидел записку возле остывшей чашки чая.

«Возвращаюсь на новом самолете на базу. Возьми мой двухместный или поезжай на поезде – он ходит каждый час. Увидимся в понедельник. М.».

Записка была бодрой и деловой: забудь и двигайся вперед. Клив не мог этого так оставить, не мог ждать поезда. Он вернулся на базу на ее маленьком самолете. Желание поговорить, объясниться с ней победило депрессию, от которой он страдал после гибели Рейчел. В безумии той ночи он не думал о контрацепции и хотел уверить ее в том, что готов отвечать за последствия. Однако, когда Клив приземлился, квартира Энди была заперта и машины не было на парковке.

Вероятно, она предполагала, что он явится к ней домой с неловкими оправданиями и предпочла держать дистанцию, а потом, встретив в понедельник, сделать вид, что ничего не было. Без сомнения, это было разумное решение. Они обменялись бы понимающими взглядами и преодолели смущение. Однако в воскресенье вечером ему позвонили с Кипра. Его партнер попал в автомобильную аварию, и Клив срочно вылетел, чтобы принять дела.

Он несколько раз собирался позвонить ей, снимал трубку и клал обратно. Не видя ее лица, живой реакции, он не знал, что она думает, что ей сказать. Мужчины с Марса...

Его отец решал все без слов с помощью цветов, но Клив, обратившись к онлайн-флористам, не смог преодолеть первое препятствие – выбрать повод: день рождения, юбилей, любое мыслимое событие. Неудивительно, что его сценарий не вписывался в обычные рамки.

Какие цветы предпочесть?

Отцу повезло: все, что требовалось, – букет хризантем из садика перед гаражом. Мать закатывала глаза, качала головой и улыбалась. Его собственный опыт семейной жизни учил, что для извинения годятся только алые розы на длинном стебле. Ничто в жизни не заставило бы его отправить такой букет Миранде.

Она заслуживала большего. Гораздо большего. Она должна была услышать от него слова. Если бы только он знал, что ей сказать.

Клив вернулся с Кипра с твердым намерением объясниться. Миранда вылетела в Эмираты забрать двух кобыл для запланированной случки с жеребцом. Потом он уехал во Францию. Так продолжалось до сих пор. Возможно, это были совпадения, но если кто-то препятствовал их встрече, то очень преуспел. Миранда не могла менять его планы, но легко перестраивала свои. Вероятно, ей требовалось время, а он уважал ее решение. До сегодняшнего дня. Прилетев из Ирландии, он решил поговорить с ней во что бы то ни стало, не откладывая.

– Я заеду к ней по пути домой, завезу виноград, – сказал он. Ничего странного в том, чтобы навестить больного коллегу, с которым работал много лет. Виноград, в отличие от цветов, не предполагал эмоционального подтекста – красный, черный, желтый – он оставался виноградом.

– Напрасно потратишь время. Она смотрела расписание поездов до Лондона перед уходом, а потом позвонила сестре, чтобы предупредить о приезде.

– Кому из сестер?

– Портняжка занята подготовкой торжественных приемов. Если это Имми, то она ехала бы домой. Значит, та, что в Королевском балете.

– Поззи. Она сказала, сколько будет отсутствовать?

– Просила меня снять ее из графика на месяц.

– Месяц!

– Она много раз замещала других, в том числе тебя. У нее отгулов на шесть недель. – Люси махнула в сторону его офиса. – Может, ты что-то узнаешь из записки, которую она тебе оставила.

Клива прошиб холодный пот, когда он увидел на столе заклеенный конверт, надписанный аккуратным почерком Миранды. Не открывая письма, он уже знал, что она не вернется. Он прочел короткую записку – уведомление об увольнении. Причины указаны не были. Клив понял, что пора действовать, и протянул руку к телефону.

– Имоджин, это Клив Финч.

– Привет, Клив. Чем могу помочь? Проблемы с самолетом?

– Нет, он в порядке. Мне нужен адрес Поззи.

– Поззи? – удивилась она, но без всякой тревоги. Вероятно, Миранда ничего не рассказала сестре-близнецу.

– Вечером буду в Лондоне, хочу передать кое-что Миранде, – произнес он заготовленный предлог. – Я бы спросил ее саму, но телефон не отвечает. Она остановилась у Поззи?

– Смеешься? В ее комнате кошка не поместится. Энди заехала забрать ключи перед вылетом.

– Вылетом? – разочарованно переспросил Клив, собиравшийся пригласить Энди на ужин и поговорить с ней. – Куда?

– На остров Фьори. Она тебе не сказала?

– Я был в Ирландии всю неделю.

– Понятно. Видишь ли, Поззи унаследовала от крестной чудесный старый дом с теплицами и садом. – Ее голос затих. – Думаю, там все заросло. – Она вздохнула. – Мы проводили там летние каникулы. Волшебное место.

– Охотно верю, но...

– Извини, отвлеклась... Поззи не сможет выбраться туда до осени. Она не хотела, чтобы дом пустовал. Энди решила съездить туда в свой отпуск, проветрить. Место довольно безлюдное, – добавила она. – Возможно, телефон не ловит сигнал. Это срочно или может подождать до возвращения?

– Что именно?

– Ты хотел передать что-то Поззи.

- Да... нет...
- Ладно, – засмеялась она.
- Да, это очень важно. Не может ждать, – быстро сказал он.
- В таком случае я дам тебе ее адрес.

Глава 3

Собравшись с силами, Энди толкнула дверь еще раз и обнаружила, что ее заблокировал провисший потолок кладовки. Боясь, что дальнейшие попытки лишь обрушат все ей на голову, она поволокла чемодан и сумку с продуктами в обход дома к главному входу. Выбрав из связки нужный ключ, она вошла внутрь. Когда-то блестящие мраморные плиты пола были покрыты толстым слоем пыли, а кучка перьев указывала на то, что через дымоход сюда залетела птица и в панике пыталась выбраться. Передернув плечами, Энди понадеялась, что ей это удалось. Все жалюзи были закрыты. Свет проникал только через открытую дверь, но быстро темнело: солнце вот-вот скроется за горой.

Подперев дверь чемоданом, Энди поспешила к выключателю, щелкнула, но ничего не случилось. Надеясь, что беда только в перегоревшей лампочке, она попробовала другую – никакого результата. Она помнила дом светлым, открытым, полным воздуха и смеха и никогда не думала, каким он может быть зимой. Каково остаться тут одной, когда сыро, холодно, темно? Мысль ей совсем не понравилась.

Для света хватило бы свечей: помнится, вечерами они тепло мерцали в высоких канделябрах, но, чтобы привести дом в порядок, понадобится горячая вода. Если электропроводка пострадала от дождевой воды, будут серьезные проблемы. Энди торопливо открывала в доме жалюзи, впуская быстро меркнувший свет. Потом бросилась к электросчетчику в ящике под лестницей. Ее ждала хорошая и плохая новость. Вероятно, подобная проблема возникала регулярно, потому что рядом на полке лежал фонарик и запасные пробки. Хуже оказалось то, что батарея фонарика была на последнем издыхании. Энди быстро проверила пробки, нашла и заменила сгоревшую, и в этот момент фонарь погас. Она вздохнула с облегчением, когда в холле загорелся свет.

Энди принесла сумку с продуктами в огромную, старомодную кухню. У кого-то хватило ума оставить дверцу древнего холодильника открытой: его просто нужно хорошенько вымыть. Затаив дыхание в опасении, что перегорит еще одна пробка, она подключила его к сети. Холодильник недовольно заворчал и медленно ожил. Так-то лучше.

Она отвернула кран – ничего. Тот же «кто-то» предусмотрительно перекрыл воду и слил из бойлера. Отвернув краны на полную мощность, Энди заглянула под раковину в поисках вентиля и, не обнаружив, открыла дверь в кладовку. Там царил хаос. Через дыру в потолке дождевая вода заливалась внутрь, потолок опасно провис. О том, чтобы включить электричество, не было и речи. При слабом свете, проникавшем из кухни, она осторожно пробралась в угол к ржавой мойке и открыла дверцу шкафа под ней. Что-то метнулось по ногам. Энди отскочила в холодном поту. «Это мышь, – твердила она, – мышь, а не паук. Она отчетливо видела хвост...» С трудом переведя дыхание, не понимая, откуда взялась решимость, она наклонилась, вглядываясь в черное отверстие шкафа – слишком темно, чтобы разглядеть, слишком глубоко, чтобы дотянуться до задней стенки. Энди опустилась на четвереньки, сунула голову внутрь и взвизгнула, когда уткнулась лицом в паутину. Она с силой вцепилась в вентиль, готовясь повернуть его. Вдруг сильный свет фонарика сзади осветил гроздь паутины и мышь, застывшую в луче света.

Из темноты прозвучал резкий мужской голос, спросивший по-итальянски:

– Кто здесь?

На грани нервного срыва, готовая завизжать, Энди резко отпрянула, ударившись головой о край шкафа так, что искры посыпались из глаз.

– Простите, синьора...

Поздно извиняться, черт побери...

– Что мне эти извинения! – огрызнулась Энди, с трудом поднимаясь на ноги и прижимая руку к гудящей голове. – Чего тебе здесь надо?

– Так ты англичанка?

– Какое твое дело!

– Никакого. Но я не хотел напугать тебя.

– Я не из пугливых, – сердито ответила Энди, но ее слабый голос не испугал бы и мышшь, не то что мужчину, загородившего дверь и слепящего ее фонарем. Энди прикрыла глаза, заслоняясь от света. – Ты кто такой? Чего здесь делаешь?

– Мэтью Старк. – Он опустил фонарь и хотел было протянуть ей руку, но вовремя передумал. – Присматриваю за виллой в отсутствие хозяйки.

– Правда? Она мне не сказала, когда передавала ключи. Розалинда Марлоу – моя сестра.

– Розалинда?

– Она предпочитает, чтобы ее звали Поззи. – Энди могла бы рассердиться на сестру за то, что та не поставила ее в известность, если бы сама специально не подгадала время, когда Поззи торопилась на вечернее выступление. Сестрам бывает достаточно взгляда, чтобы почуять неладное. – Я – Миранда Марлоу.

– Ох, – вздохнул Мэтью с облегчением, оттого что ему не надо разбираться с вторжением. – Конечно, видел тебя на похоронах. Если бы меня предупредили, я бы включил воду и проверил, все ли работает.

– Решение было принято в последнюю минуту. Я в семье самая практичная, могу включить вентиль... – Она не стала упоминать пауков, но отступила, пропуская его вперед. – Тогда беритесь за дело, Мэтью Старк.

– Конечно.

– Только не наступите на мышшь, – предупредила она.

– Любите мышей?

– Только не в кухне. Не хочу убирать тушку, если ты наступишь на нее своими огромными ботинками.

– Ладно, – сказал он тоном человека, пожалевшего о том, что не остался дома. – Не буду давить мышей...

Энди почувствовала тошноту, когда он нырнул под раковину. Впрочем, он тут же обернулся к ней.

– Отверните краны, а то воздух...

– Уже сделала.

– Ладно.

Он вынырнул из-под раковины с двумя пауками в волосах, что несколько примирило Энди с его присутствием. Они вернулись в кухню. Страхивая пыль с ладоней, он предложил:

– Начнем сначала. Я – Мэт, между прочим. Никто не зовет меня Мэтью.

– Энди, – коротко ответила она, прислушиваясь к свисту и шипению выходящего из труб воздуха. – Как ты узнал, что я здесь? Сработала тревожная кнопка?

– Чистая случайность. Тут нет ни мобильной связи, ни Интернета. Я увидел свет.

– Техническая отсталость.

– Обходимся тем, что имеем. Мы были ближайшими соседями Софии. Наш дом на краю деревни. Я приглядывал за ней. – Он огляделся. – Будешь жить здесь одна?

В вопросе звучала озабоченность: если бы в доме кто-то был, давно бы явился. Вместо ответа Энди задала встречный вопрос:

– Ты знал Софию? Какой она была? Я не видела ее несколько лет до того, как она умерла.

– Независимая, раздражительная, гламурная до самого конца. Она не принимала помощи, но была добра к моей матери. У матери тяжелая форма артрита, поэтому мы приехали на остров, ради тепла и горячих источников, – добавил он.

– Сочувствую.

– Такова жизнь, – пожал плечами Мэт. – Мы возили ее в Сан-Ариа, но София, когда узнала, разрешила пользоваться источником внизу на пляже. Я проложил дорожку из досок, чтобы им было легче спускаться к бассейну. Думаю, Софии нравилось, что можно с кем-то поболтать.

– Моя бабушка навещала ее, пока могла.

– Знаю. Встретил ее однажды... Поза не возражала, чтобы все так продолжалось, пока не продаст дом.

Энди уловила вопросительную интонацию и кивнула:

– Твоя мать может приходить когда хочет.

– Спасибо, – огляделся вокруг Мэт. – Здесь не очень-то уютно. Нужна помощь с уборкой? Потолок в ужасном состоянии.

– Ты строитель?

– Нет, но умею обращаться с метлой.

Он определенно хотел помочь, однако Энди думала только о том, чтобы лечь.

– Тут нужно кое-что посерьезнее. Если не возражаешь, подумаю об этом завтра.

– Уверена, что не нужна помощь?

– Длинный день, морская качка. – Она отпустила спинку стула, за которую держалась. – А поездка на такси – это отдельная история. Я к такому не привыкла.

Кажется, она его не убедила, но Мэт не стал спорить.

– Если ты уверена, так тому и быть. – Он задержался у двери. – Тут нет телефона, но ты увидишь шнур возле кровати в спальне и еще один над диваном в маленькой гостиной. Если что-нибудь понадобится, потяни, и я услышу колокольчик в саду. Техническая отсталость, – заметил он с легким сарказмом.

– Обходитесь тем, что имеете.

Он не испугался и прибежал, думая, что в дом Поза проник грабитель, а она так грубо обошлась с ним.

– Спасибо, Мэт, ты очень хороший сосед, а я обещаю быть добрее, после того как выплусь.

– Прости, что напугал тебя.

– За то, что спас меня от необходимости сунуть голову в шкаф с пауками, – Энди передернула плечами, – ты полностью прощен.

Он улыбнулся, кивнул и вышел из дома. Энди проводила глазами удаляющуюся фигуру, заперла дверь и вернулась в кухню. Вода уже лилась ровной струей, и она закрутила краны. Теперь, когда у нее есть свет и вода, надо подумать, где спать. Личные покои Софии располагались на первом этаже, но Энди не могла и подумать, чтобы воспользоваться ее кроватью. Детьми они спали на втором этаже. Она вспомнила, как, свернувшись калачиком под одеялом, наблюдала за проплывающими за окном кораблями. Однако сейчас ей не хотелось подниматься вверх по пыльной лестнице с клубками паутины на перилах. План на завтра не вызывал вопросов – ей предстояла большая уборка.

Энди почистила зубы и умылась холодной водой. В маленькой гостиной Софии она сняла с дивана покрывало, открыла створки стеклянной двери, повесила его в самом дальнем углу террасы и хорошо выколотила, чтобы все пауки и букашки попадали в сад.

Вдали маячили огоньки кораблей, и она на минуту замерла, вдыхая свежий морской воздух. Ее одолела зевота. Закрыв двери, она облачилась в пижаму и завернулась в легкий шелковый халат, пожалев, что не прихватила более теплый. Энди нашла шнур и подвязала его от греха повыше – не хватало только случайно задеть его и поднять тревогу: Мэт наверняка примчится в страхе, что она лежит бездыханная. Она заснула раньше, чем донесла голову до подушки.

Энди проснулась от холода: тело занемело, шея не поворачивалась. Однако в окно сквозь открытые жалюзи уже заглядывало солнце. Она лежала не двигаясь, в надежде, что утренняя тошнота перестала беспокоить ее. Не тут-то было!

Она умылась, завязала волосы на затылке и пошла на кухню в поисках съестного. Лучи восходящего солнца безжалостно осветили царящий на вилле хаос, невидимый при вечернем освещении. Энди нашла чайник, наполнила водой и поставила на древнюю плиту. Она рискнула включить бойлер, и, как ни странно, пробки выдержали. Вымыв под струей горячей воды чашку, она заварила пакетик мятного чая и достала пресный бисквит – обычно это помогало успокоить желудок.

Энди вышла на веранду в надежде, что свежий воздух прояснит голову, но на стульях не было подушек. Тогда она прошла через сад до скамейки, поставила чашку и повертела затекшей шеей. Соблазнившись заманчивым шуршанием волн на песке в маленьком гроте внизу, она знакомой тропинкой спустилась на пляж. Энди скинула босоножки и подошла к самой кромке воды. Неожиданная волна – холодная и бодрящая – захлестнула ее по щиколотки. Ей вдруг захотелось окунуться, но для этого надо было вернуться в дом за купальником...

Бывают неповторимые моменты, и это был один из таких. Поднявшись по крутой дорожке вверх, она уже не вернется на пляж. Энди оглянулась. Укромный грот трудно заметить с моря, а соседи наверняка еще спят. Закатив глаза от собственной, чисто британской стыдливости, она сбросила халат, вылезла из пижамы и бросила их на ближайший камень. Жест, странным образом, пробудил чувство свободы. Она подняла руки навстречу теплым лучам солнца, наслаждаясь легким бризом, ласкавшим тело, как прикосновения любовника.

Энди зашла в море по колено, и по телу побежал озноб. Вода поднялась до бедер, охлаждая разгоряченное тело. Она положила руки на все еще плоский живот, вспоминая момент, когда Клив, обезумевший от горя, почти не отдавая отчета в том, что делает, со стоном вошел в нее, и сделал ей ребенка. Энди вздрогнула, но не от холода.

С ее стороны было неправильно, эгоистично воспользоваться моментом его слабости. Вместо того чтобы спасти его, она снова причинит ему боль. Ахнув, когда вода захлестнула живот, она бросилась в воду и поплыла к дальней стенке грота и обратно. Дрожа, выскочила из моря и бегом бросилась к горячему источнику. Только погрузилась по шею в каменную купель, как осознала, что она не одна. Энди оглянулась.

Клив стоял, облокотившись на камень, на который она бросила одежду. Сложив руки на груди, он улыбался.

– Ради этого стоило пролететь тысячу километров, – сказал он.

Увидеть ее, синюю от холода, покрытую гусиной кожей. Сомнительно...

– Ты давно здесь?

– Достаточно давно.

Вероятно, он уже был в саду, когда она раздевалась, салютовала солнцу...

– Джентльмен должен был отвернуться.

– Только идиот смотрел бы в другую сторону. Чтобы не смущать даму, джентльмен притворился бы, что ничего не видел, – говорил Клив, скидывая ботинки, стаскивая носки, снимая через голову рубашку и бросая на камень рядом с ее одеждой. – Однако уверен, твой отец предупреждал тебя, что я не джентльмен.

– Если ты не идиот и не джентльмен, то кто же?

– Честно?

– Стой. Что ты делаешь?

– Присоединяюсь к тебе в этой огромной ванне. Хочу сообщить, что не принимаю твоего увольнения. – Он сделал паузу прежде, чем расстегнуть ремень брюк. – Если ты не предпочтешь выбраться сюда ко мне.

Обнаженные, они без всякого стеснения провели вместе ночь. Он видел, как она раздевалась, а потом бежала к источнику. Глупо было проявлять ханжество, но ничто не могло заставить ее выйти голой ему навстречу.

– Так я и думал, – констатировал он, когда она промолчала.

Клив расстегнул пуговицу на поясе и спустил брюки. Тонкие белые трусы плотно облегли бедра и ягодицы.

– Довольно!

Ее руки стягивали с него нижнее белье, интимно прикасались к коже, когда она раздевала его. Она видела его голым, хотела видеть голым рядом с собой, внутри себя...

– Подай мне одежду.

Энди схватила протянутый им халат, быстро натянула, намочив подол. Она собиралась вернуться на виллу, чтобы снова увидеть Клива в нормальной одежде, но он уже шагнул вокруг купальни по гладким, отполированным морем валунам.

– Я собиралась уходить.

– Зачем? – Он удобно устроился на камне, закрыв глаза. – Вилла твоей сестры в ужасном состоянии, но я готов смириться ради вот этого.

– Не стоит. Ты уедешь отсюда на следующем пароме.

– Сомневаюсь. – Его дьявольски обаятельная улыбка напомнила прежнего Клива. – Джерри Паркер давно уговаривал меня купить его самолет. Вчера мы заключили сделку, и я решил отпраздновать событие, взяв несколько дней отдыха, а заодно проверить машину в деле.

– На острове нет коммерческого аэродрома, – нахмурилась Энди.

– Зато есть авиационный клуб. Они разрешили мне посадку, а потом подбросили до виллы.

Международное братство пилотов...

– Кто остался присматривать за «Голдфинч»?

– Я повысил Люси в должности до исполнительного директора.

– Ого. Она заслужила, – сказала Энди. – Уже год, как исполняет эти обязанности.

– Ты не будешь так радоваться, когда узнаешь, что она предложила Гэвину Джонсу поменять тебя.

– Пусть подписывает с ним контракт, потому что я не вернусь.

Клив всегда совершал утренние пробежки вокруг старого военного аэродрома, ставшего базой «Голдфинч», а со дня гибели Рейчел он посвящал этому больше времени и увеличил нагрузку. У него были широкие плечи, атлетическое сложение, длинные ноги с рельефными мышцами, узкие ступни. Хуже всего, что намокший халат Энди прилип к телу, подчеркивая каждый изгиб тела. Даже в теплой воде купальни ее соски затвердели, как камушки. Она глубже погрузилась в воду.

Клив улыбнулся:

– Море очень холодное?

– Зачем ты приехал, Клив?

– Думаешь, я бы позволил тебе сбежать?

– Совсем не...

– Притворилась больной, сказала Люси, что уезжаешь в отпуск, оставила заявление об увольнении на моем столе. Я расцениваю это как побег.

Ладно, он прав. Ей просто нужно время, чтобы определиться. Найти способ сказать ему о ребенке, не причинив вреда.

– Я заболела. Честно. Не хотела говорить Люси до того, как скажу тебе. Я нашла новую работу.

– Сначала убегаешь, а потом врешь. Нет никакой работы.

– У меня много предложений.

– Не сомневаюсь. По крайней мере три компании пытались сманить тебя в прошлом году: выше зарплата, переподготовка для перехода на большой самолет. Но ты все отклонила.

– Ты знал?

– В нашем бизнесе нет секретов. Если бы ты согласилась подписать контракт, мне стало бы известно через десять минут. – Он смотрел на нее через купальню с непроницаемым выражением. Энди не могла прочесть по лицу, что он думает. – Ты бы проболталась друзьям. Они бы устроили прощальную вечеринку на долгую память.

– Я и без этого никогда не забуду тебя, – сказала она: Клив уже одарил ее бесценным сокровищем... – Не забуду никого из вас, – быстро добавила она. – Ты не слышал потому, что я буду работать на своего отца в конструкторском бюро. – Она должна подумать об этом: пора возвращаться на землю, пора вспомнить, что произошло с Рейчел. К тому же ей надо быть ближе к дому, ведь ей понадобится помощь хотя бы до тех пор, пока ребенок не пойдет в детский сад. – Джек был прав, – добавила она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.